

«Ло Вэньчжоу долго молчал. Он не находил себе места, подозревая, что в этот раз они опять получают труп и останутся без доказательств».

Фэй Ду стоял на узкой лестнице, ведущей в подвал. Это место угнетало его, но было вполне терпимо, потому юноша ни разу не пожаловался. Он лишь нахмурился и, на мгновение задумавшись, произнес:

— Только что водитель сказал, что Лу Гошэн часто ездил на его машине по личным делам. Значит, в центр Лунъюнь он тоже ходил по личному делу? Даже если у их персонала есть при себе маячки, за такими незначительными людьми надзор обычно нестрогий. В конце концов, они сами нуждаются в давшей им укрытие «организации», а значит никуда не сбегут. Почему же сегодня эти люди отреагировали буквально молниеносно, стоило водителю лишь немного задержаться? Знают ли они, что мы идем по следу Лу Гошэна?

Ло Вэньчжоу долго молчал. Он не находил себе места, подозревая, что в этот раз они опять получают труп и останутся без доказательств.

В этот момент его телефон издал сигнал, оповестив о сообщении от Сяо Хайяна...

Сяо Хайян сидел в углу конференц-зала. Его назначили «сотрудником, принимающим гостей», но по сути дела он выполнял функцию «ретранслятора», через каждые три предложения повторяющего фразу «у нас есть правила». Парень просто пропускал мимо ушей все что ему говорили, чем еще больше выводил из себя толпу беснующихся родителей. От гнева их лица покраснели, а шеи раздулись, если бы они не стены муниципального бюро, то Сяо Хайяна наверняка уже побили бы.

Но на самом деле у Маленького Очкарика было только одно настоящее задание - внимательно следить за Вэй Чжаньхуном.

Как только Вэй Чжаньхун достал свой телефон, выражение его лица внезапно переменялось. Сяо Хайян инстинктивно почувствовал что-то неладное. У него не было времени как следует это обдумать, поэтому он быстро сунул руку под стол и включил миниатюрный блокиратор сигнала.

Когда Вэй Чжаньхун нажал «отправить», сигнал на его мобильном телефоне внезапно пропал, и сообщение зависло. Индикатор несколько раз покрутился, а затем пришло уведомление о невозможности доставки сообщения.

Лицо Вэй Чжаньхуна помрачнело. Он машинально огляделся по сторонам, но не заметил ничего необычного. Только толпу нетерпеливых родителей, окружившую несчастного молодого руководителя, и четырехглазого полицейского, сидевшего в углу. Взглянув на Сяо Хайяна, Вэй Чжаньхун даже не воспринял его всерьез.

Очкарик был похож на ребенка, который вырядился во взрослую одежду и пришел помогать старшим. Парень сидел в сторонке с блокнотом в руках, всем своим видом напоминая бестолкового неуклюжего школьника.

Вэй Чжаньхун почувствовал, что становится чересчур подозрительным. Плохой сигнал внутри здания был нормальным явлением. Он глубоко вздохнул, взял себя в руки и подошел к дверям конференц-зала.

Дежурный у дверей тотчас же остановил его:

— Господин, куда вы идете? Мы можем помочь...

— Я просто иду в туалет, — прервал его Вэй Чжаньхун, одарив притворной улыбкой. — Боишься, что сбегу? Вы держите здесь моего сына, куда я уйду? Или будете сопровождать нас даже в туалет? Тогда предлагаю просто взять наручники и арестовать меня.

На последней фразе он нарочно повысил голос. Услышав его слова, некоторые родители разъярились пуще прежнего.

Пока дежурный офицер приходил в себя, Вэй Чжаньхун ухмыльнулся, окинул его холодным взглядом и направился в туалет в другом конце коридора.

Длинный и узкий коридор муниципального бюро имел глухие окна. Атмосфера здесь стояла несколько гнетущая. Вэй Чжаньхуну казалось, что это запертые двери и окна не пропускают свет и сигнал снаружи. С серьезным видом мужчина вошел в туалет с телефоном в руках. Он походил по помещению и только возле окна поймал слабый сигнал.

Приблизившись к окну, Вэй Чжаньхун уже собирался повторно отправить сообщение, когда краем глаза в отражении стекла увидел темную фигуру. Мужчина вздрогнул и резко обернулся. Неожиданно кто-то сильно ударил его ребром ладони по загривку ...

Сяо Хайян, держащий жестяную мусорку над головой:

— ...

Лан Цяо, только что вырубившая Вэй Чжаньхуна ударом руки:

— ...

Лан Цяо опомнилась первой. Выпучив свои и без того огромные глаза, она шепотом спросила:

— Сяо Хайян, а что ты делаешь?

Блокиратор сигнала был одной из безделушек, которыми Ло Вэньчжоу снабдил его перед уходом. В тот момент Сяо Хайян включил его машинально. Позже, увидав, как Вэй Чжаньхун в спешке покидает конференц-зал и целенаправленно идет в безлюдное место, он подумал, что тот в самом деле пытается связаться со своими сообщниками.

Ло Вэньчжоу и Фэй Ду здесь не было, а Тао Жань был связан по рукам и ногам. Оставшись один без поддержки, Сяо Хайян запаниковал и забыл о возможных последствиях. Заметив, что Вэй Чжаньхун поймал сигнал, Сяо Хайян схватил небольшую жестяную мусорку и решил оглушить ею Вэй Чжаньхуна.

Пока он рассчитывал правильную позицию и угол для удара, из ниоткуда выскочила Лан Цяо и нокаутировала Вэй Чжаньхуна.

— А ты-то что делаешь? — выпалил в ответ Сяо Хайян. — Это мужской туалет!

Лан Цяо:

— ...

Только что по просьбе Тао Жаня Лан Цяо допросила нескольких учеников из класса Вэй Вэньчуаня, выясняя, кто из них ходил на вечеринку по случаю его дня рождения. Она как раз собиралась доложить Тао Жаню, когда увидела, как Сяо Хайян входит в туалет.

Сяо Хайян двигался слишком скованно и напряженно, а вид у него был такой грозный, словно он собирался совершить кровную месть. Лан Цяо показалось это странным, потому, проходя мимо, она не удержалась и заглянула внутрь. Мельком она увидела, как очкарик поднимает мусорное ведро, собираясь обрушить его на чью-то голову.

На мгновение они оба уставились друг на друга, а затем вместе посмотрели вниз на бессознательного Вэй Чжаньхуна.

— А это случаем не папаша того маленького ублюдка? — прошептала Лан Цяо.

Проигнорировав девушку, Сяо Хайян схватил телефон Вэй Чжаньхуна, пока экран не успел заблокироваться.

На экране он увидел сообщение от неизвестного номера: «На дне рождения молодого господина был «крот». Когда и где оно было?»

Сообщение, которое Вэй Чжаньхун в критический момент так и не смог отправить, гласило: «6.11, центр Лунъюнь»

Разум Сяо Хайяна на мгновение помутился, а мозг практически вскипел...

Судя по ответу Вэй Чжаньхуна, под «молодым господином» подразумевался Вэй Вэньчуань, но кем в таком случае был «крот»?

«Кротом» был Лу Гошэн?

Если это так, то судя по манере сообщения... Вэй Чжаньхун и другие не знали о личной встрече Лу Гошэна и Вэй Вэньчуаня в центре Лунъюнь!

«Верно», — он подумал, что в этом есть смысл.

В тот день, когда Лу Гошэн замел следы и сказал своему сообщнику избегать видеонаблюдения, он не опасался полиции, ведь камеры в центре Лунъюнь не были частью сети наблюдения. Это была территория Вэй Чжаньхуна. Разве мог Вэй Чжаньхун взять и передать снятый материал полиции? Скорее он бы просто стер его.

Если бы Лу Гошэн боялся полиции, то просто попросил бы Вэй Чжаньхуна все уладить. Из этого следует, что он хотел встретиться с кем-то наедине в тайне от организации. Он даже нашел себе сообщника, который подвез его. И хотя Вэй не стал бы забавы ради просматривать записи с камер видеонаблюдения, Лу Гошэн на всякий случай скрыл номерной знак автомобиля, который тот мог опознать.

И они, полицейские, еще считали, что разбираются в «контрразведке». По прошествии стольких лет оказалось, что они просто льстили себе.

Но...

С начала ноября прошел ни день и ни два, и до сих пор люди из организации не знали, что Лу Гошэн виделся с Вэй Вэньчуанем. Так почему же они узнали об этом именно сейчас?

Сяо Хайян машинально до крови прикусил губу.

Полиция не обнародовала фотографии и личные данные разыскиваемого преступника Лу Гошэна. Лишь в самом начале расследования убийства Фэн Биня они дали сбежавшим детям ознакомиться с фото преступника.

Помимо убитого Фэн Биня другие дети, такие как Ван Сяо и Чжан Ифань, не удостоились приглашения Вэй Вэньчуаня, значит они не были в центре Лунъюнь в тот день. В данный момент, все, кто приходил на вечеринку, ждали допроса в муниципальном бюро. Однако полиция сосредоточилась на школьной травле и не спрашивала детей о Лу Гошэне.

Другими словами, если Вэй Вэньчуань не разболтал всему свету, что знаком с разыскиваемым преступником, совершившим тягчайшее преступление, а сам заказал одноклассника, о связи этой вечеринки с убийством Фэн Биня знала только Ван Сяо.

Фэй Ду и Сяо Хайян случайно узнали эту важную информацию только вчера вечером. Если за это время никто не подслушал их тайком, и никто из них не проболтался сам, то знать об этом должны были только четверо человек.

Где же они допустили промах?

Неужели те люди уже обо всем знали? Значит, они выбросят труп Лу Гошэна, словно ящерица хвост, чтобы опять спастись, заткнув свидетеля?

На душе у Сяо Хайяна было беспокойно, и чем больше он нервничал, тем сильнее путались его мысли.

Как раз в этот момент Лан Цяо взглянула на экран мобильного телефона в его руках:

— Вечеринка в честь дня рождения? Дня рождения Вэй Вэньчуаня? Так вот где она была.

Сяо Хайян изумленно посмотрел на нее.

— Тао Жань послал меня разобраться с этой кучкой проблемных детишек и выяснить, кто из них ходил на вечеринку в честь дня рождения Вэй Вэньчуаня, — сказала Лан Цяо. — Я только что закончила допрос и собиралась доложить ему.

Сяо Хайян на миг опешил. Затем он о чем-то подумал, и его зрачки сузились:

— Где ты их допрашивала? Что ты им говорила?

— Комната для допросов, кабинет 203, — сказала Лан Цяо. — Я просто... вскользь спрашивала об этом у каждого ребенка. Заместитель капитана Тао не сказал мне, зачем это нужно.

— Ты спросила у каждого? — допытывался Сяо Хайян. — Ты упомянула время и место? Кто-нибудь из детей назвал их?

— У всех, кроме Вэй Вэньчуаня. — Лан Цяо указала подбородком на сообщение на экране телефона: — Никто не назвал время и место. Я только что увидела информацию здесь. А что происходит?

Сяо Хайян глубоко вздохнул. Так вот где они допустили промах!

Если бы они четверо сами случайно выдали секрет или кто-то узнал его от Ван Сяо тем же

вечером, когда Сяо Хайян и Фэй Ду приходили к ней домой, то место, время и сам факт появления Лу Гошэна был бы очевиден. Незачем было спрашивать об этом Вэй Чжаньхуна!

Значит, это случайно брошенная Лан Цяо фраза вызвала у них подозрения. Кто-то подслушивал ее допрос!

Сердце Сяо Хайяна бешено забилося, а разум на три секунды опустел. Вслед за тем он яростно прикусил кончик языка и взял себя в руки. Нет, сейчас было не время впадать в панику. Противник заподозрил неладное, услышав, как Лан Цяо многократно спрашивает о неуместной вечеринке по случаю дня рождения. Похоже, они не знали о частной встрече Лу Гошэна и Вэньчуаня. Слово «крот» могло означать «утечку информации» или же какую-то непредвиденную ситуацию.

Он трижды мысленно сказал себе успокоиться. Взяв мобильный телефон Вэй Чжаньхуна, он осторожно удалил слова «центр Лунъюнь», поколебался мгновение и изменил адрес на «центр Фэнци».

«Центр Фэнци» тоже был частной собственностью Вэй Чжаньхуна. Фэнци располагался на юге в Наньчэне, а Лунъюнь на севере в Бэйюане, пролегающая между ними диагональ представляла собой дракона и феникса – предвестников процветания¹. Прошлой ночью Сяо Хайян не мог уснуть, поэтому искал в Интернете информацию о Вэй Чжаньхуне и кое-что запомнил.

В тот момент Сяо Хайян еще не знал, что внезапное исчезновение водителя «Улья» переполошит врага. Он просто хотел подбросить им какую-то ложную информацию, ведь это было лучше, чем ничего. Хотя те люди могли выяснить, что Вэй Вэньчуань никогда не ходил в центр Фэнци, по крайней мере ненадолго это собьет их с толку.

Во всяком случае, им оставалось надеяться, что Ло Вэньчжоу будет действовать достаточно быстро.

Убедившись, что сообщение успешно отправлено, Сяо Хайян облегченно вздохнул. Затем он достал свой телефон и отправил сообщение Ло Вэньчжоу: «6/11 Вэй Вэньчуань пригласил одноклассников в центр Фэнци на обед».

Получив это сообщение, Ло Вэньчжоу наверняка извлечет из него много информации. Если же его телефон прослушивается, противник не увидит в этом ничего необычного.

— Ты поддерживаешь связь с боссом? Что происходит? Куда сегодня ушел босс? — в замешательстве спросила Лан Цяо.

Сяо Хайян посмотрел на нее, ничего не ответив. Он отправил сообщение и вернул телефон Вэй Чжаньхуну, а самого его решил затолкать в кабинку. Хотя этот Вэй выглядел костлявым, на деле он оказался тяжеленным. Когда Сяо Хайян перевернул мужчину, тот начал просыпаться, но к счастью Лан Цяо подошла и снова вырубил его.

Сяо Хайян посмотрел на нее со смешанными чувствами на лице:

— Ты ведь ничего не знаешь. Почему помогаешь мне?

— Если я не помогу тебе, — сказала Лан Цяо, — ты дотащишь его сам?

Сяо Хайян:

— ...

Фыркнув, Лан Цяо закатила глаза и подумала про себя: «Бездарь».

Девушка наклонилась и схватила Вэй Чжаньхуна за ноги. Вместе с Сяо Хайяном они оттащили мужчину в кабинку, после чего связали его.

— Если не хочешь, можешь не говорить, — Лан Цяо работала не первый день, поэтому прекрасно понимала, что некоторые расследования какое-то время нельзя разглашать в рамках внутренней безопасности. Хотя девушке и не нравилось, что ее оставили в стороне. Она указала на Сяо Хайяна: — Конечно же, я доверяю своему сослуживцу больше, чем подозреваемому. Но берегись, если выйдет так, что я доверилась не тому человеку, то я убью тебя.

После этих слов она вышла из мужского туалета, выглянула из дверного проема и, убедившись, что не попалась никому на глаза, собралась улизнуть.

— Эй, — вдруг окликнул ее Сяо Хайян, — кабинет 203... кажется в прошлый раз капитан Ло допрашивал там Чжоу Хуайцзиня. Следи за тем, что говоришь в этом кабинете.

Люди Фэй Ду уже прибрали место похищения водителя Сунь Цзясина. Они бросили его автомобиль под эстакадой, открыв нараспашку все двери. Аккуратно сложенную водительскую униформу и маячки, которые были при нем, оставили внутри машины, а поверх них положили напечатанное «заявление об увольнении», как будто водитель сбежал сам.

Вскоре после их отъезда сюда приехала другая группа людей. Несколько мужчин вышли из машины и тщательно осмотрели черный «бьюик» Сунь Цзясина.

Внезапно один из них нажал на свой наушник:

— Центр «Фэнци»? Вас понял.

Сказав это, он быстро просмотрел что-то на своем телефоне, затем покачал головой и сказал собеседнику в наушнике:

— Похоже, Сунь Синь в последнее время не ездил в Наньчэн. В машине лежало заявление об увольнении. Скорее всего, этот человек сбежал сам. Нам продолжить его поиски?.. Есть, вас понял, мы немедленно возвращаемся.

Человек с наушником махнул рукой, и его подчиненные тут же оперативно отогнали брошенную черную машину.

Фэй Ду нахмурился, взглянув на телефон Ло Вэньчжоу:

— Что имел в виду Сяо-сюн²?

Ло Вэньчжоу некоторое время смотрел на сообщение, присланное ему Сяо Хайяном:

— Не знаю. Слишком мало информации, пока что я не могу ничего сказать... Где же прячется Лу Гошэн? Нужно поторопиться и во что бы то ни стало отыскать его.

— Это место должно быть как-то связано с «Ульем», — быстро сказал Фэй Ду. — Но оно точно не поблизости. Они богаты и используют множество уловок, поэтому не обойдутся пещерой на вершине горы.

Ло Вэньчжоу сразу же понял ход его мыслей:

— Скорее всего, между «Ульем» и укрытием Лу Гошэна ходит какой-то транспорт.

— Но это не автомобиль для перевозки клиентов, — сказал Фэй Ду. — Если этот водитель по фамилии Сунь сейчас не солгал, из укрытия преступники сначала идут в «Улей», а оттуда уже в другие места. Есть два маршрута, но они должны быть независимы друг от друга, иначе в заслоне, которым является «Улей», нет никакого смысла. Водители, встречающие клиентов, не знают, где находится убежище.

Обеспечить каждого человека автомобилем было бы слишком расточительно, это невозможно, к тому же в разы увеличит вероятность утечки информации.

Разыскиваемые преступники, которым нельзя оставить ни единого отпечатка пальца, не могут целый день открыто разъезжать на общественном транспорте, значит...

— Что только что сказал тот водитель? Вымышленное имя Лу Гошэна - Лу Линь, а его фальшивая личность - электрик в «Улье», так? — Фэй Ду вдруг выпрямился: — Служащий... а что если это служебный автобус?

Ло Вэньчжоу остолбенел.

Фэй Ду не стал дожидаться его ответа. Он достал свой телефон и набрал номер:

— Это я, кто-нибудь из ребят еще остался в «Улье»?.. Так и знал, что вы не послушаетесь и не уйдете оттуда. Тогда, пожалуйста, пока вы внутри, узнайте для меня маршруты служебных автобусов для сотрудников «Улья».

В это же время несколько человек с суровыми лицами ворвались в комнату наблюдения в центре Фэнци в Наньчэне. Менеджер не смел задавать вопросы людям из головного офиса, он лишь молча стоял в стороне.

— Нам нужны записи с камер видеонаблюдения за шестое ноября. Какую комнату забронировал Вэй Вэньчуань в тот день?

— Вэй... Вэй Вэньчуань? — подсутившись, менеджер тут же нашел людей для исследования отснятого материала и послал кого-то проверить записи о расходах в отдельных комнатах.

— Скорее!

Переполошенная девушка-секретарь с капельками пота на лбу бросилась к нему:

— Менеджер, молодой господин Вэй в последнее время здесь не появлялся.

— Я просил тебя искать не за последнее время, а в прошлом месяце... — сердито сказал менеджер.

— Шестое ноября, — прошептала секретарь, — я проверила с шестого октября по декабрь. Его

здесь не было.

Глаза менеджера широко распахнулись. Он собирался что-то сказать, но мужчина, который пришел за записями с камер видеонаблюдения, переменялся в лице и вышел.

На телефон Фэй Ду пришла полная карта маршрутов служебных автобусов для сотрудников:

— Я понял. Уходите оттуда...

1. Лунъюнь (龍園) — Очарование Дракона, Фэнци (鳳城) — насест Феникса. Наньчэн (南城) буквально означает «юг города», но здесь оно используется как название района. Бэйюань (北園) же означает «северный парк».

2. 兄 -сюн - хiōng

1) старший брат; старший

2) уважаемый друг, глубокоуважаемый (вежливое обращение к сверстнику)

<http://bllate.org/book/12932/1135208>